

УДК 94 (476.5) «1917»

БОЛЬШЕВИКИ В ОЦЕНКАХ НАРОДНЫХ СОЦИАЛИСТОВ
В 1917 ГОДУ (НА ПРИМЕРЕ ВИТЕБСКОЙ ГУБЕРНИИ)

А. С. МЕЛЬНИКОВА

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова
Могилев, Беларусь

Аннотация. Представлены оценки большевиков представителями Трудовой народно-социалистической партии (народные социалисты, энесы) на территории Витебской губернии. Делается вывод о том, что феномен растущей популярности большевиков среди населения в условиях Февральской революции 1917 г. энесы объясняли отсутствием единства в среде революционных сил, усталостью народных масс от государственной разрухи.

Ключевые слова: народные социалисты, энесы, большевики, политическая партия, Февральская революция.

После Февральской революции 1917 г. деятельность общероссийских политических партий на территории Беларуси, в том числе Витебской губернии, заметно оживилась. В легальной политической обстановке получили возможность вступить в борьбу за поддержку со стороны населения различные политические силы, в их числе большевики и народные социалисты.

В начале весны 1917 г. партия большевиков насчитывала (вероятно, по завышенным данным) 24 тыс. членов, почти в 3 раза меньше, чем за 10 лет до этого, в 1907 г. После падения монархии Русское бюро большевистского ЦК, следуя тактике первой российской революции, выдвинуло лозунг установления на основе возрожденных Советов революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства, чтобы довести буржуазную революцию до конца. Л. Б. Каменев и И. В. Сталин, входившие в редакцию «Правды», считали возможным условно поддерживать Временное правительство, на которое оказывали бы давление Советы, – эта позиция была близка политической линии меньшевиков. Некоторое время обсуждался вопрос о восстановлении единства РСДРП, тем более что оставалось еще много объединенных организаций, как старых, так и возникших в 1917 г.

Полная переориентация большевистской политической стратегии произошла с возвращением из эмиграции В. И. Ленина. Неожиданно для всех он заявил, что Россия уже находится в полосе перехода от буржуазной революции к социалистической и, так как без «свержения капитала» невозможно ни прекращение войны, ни решение аграрного вопроса, вся власть должна перейти к Советам; поскольку большевики в Советах составляют пока еще «слабое меньшинство», необходимо разъяснить массам, что республика Советов «снизу доверху» выше парламентской республики, и не оказывать «империалистическому» Временному правительству никакой поддержки [8, с. 106–107].

Эта программа была предельно понятной и приемлемой для большинства народных масс, что обеспечило большевистской партии рост популярности и поддержку трудящихся. Если в феврале 1917 г., как отмечалось выше, партия насчитывала в своих рядах всего 24 тыс. человек, то уже к середине апреля – более 100 тыс., в июне – около 240 тыс., а к концу октября 1917 г. – свыше 300 тыс. человек.

Разобраться в феномене растущей популярности большевиков и большевизма пытались и современники событий, в том числе их политические оппоненты, к числу которых относились представители Трудовой народно-социалистической партии.

Данная партия была образована осенью 1906 г. Придерживаясь умеренной неонароднической идеологической доктрины, ее лидеры идеальной формой политического устройства считали социализм. Являясь сторонниками мирных эволюционных методов борьбы за реализацию политических идеалов, они не исключали и возможность применения революционной тактики в определенных политических условиях. Февральскую революцию 1917 г. энесы приняли с одобрением, считая, что в России появилась возможность строительства нового, справедливого общественного устройства.

Численность партии энесов не была значительной. На территории белорусских губерний летом – осенью 1917 г. она едва превышала 1,5–2 тыс. человек. Вместе с тем, партийные лидеры надеялись, что постепенно им удастся пополнить свои ряды за счет рабочих и крестьянства. Наиболее заметным было влияние партии в Витебской губернии.

Основу Витебской организации энесов составляли интеллигенты и служащие. Председателем ее исполнительного комитета был избран М. И. Богданов – присяжный поверенный, член исполнительного комитета Витебского Совета солдатских и рабочих депутатов. Наиболее видными деятелями организации были: В. Н. Карпов – член Витебской губернской земской управы, председатель Витебского губернского союза учителей, член исполнительного комитета Совета крестьянских депутатов; Н. М. Кисляков – заведующий статистикой Витебского губернского земства, председатель Витебского Союза союзов земских служащих, член губернского продовольственного комитета; А. Л. Лихницкий – председатель Витебского Совета солдатских депутатов; А. Я. Кюссе-Тюз – член исполнительного комитета Совета крестьянских депутатов; Е. Ф. Алонов – старший земский ветеринарный врач, председатель Витебского общегубернского союза ветеринарных врачей и фельдшеров, товарищ председателя Витебского Союза союзов земских служащих, председатель Витебской губернской земской кооперативной комиссии, член губернского продовольственного комитета и Витебского городского продовольственного комитета и др.

Деятели партии народных социалистов входили в состав городского общественного комитета, во временную городскую думу и другие органы местной власти, играя в них заметную роль [3, с. 38].

Энесы призывали население к единению с правительством и считали своим долгом вести пропагандистскую борьбу против тех элементов общества, которые подрывали авторитет государственной власти. К последним народные социалисты относили в первую очередь большевиков, рост влияния которых они объясняли отсутствием единства в среде революционных сил, усталостью народных масс от государственной разрухи.

В своих выступлениях народные социалисты неоднократно выражали опасение, что пропаганда большевиков дискредитирует действия центральной и местной властей по реализации революционных преобразований в губернии.

Так, выступая 26 мая 1917 г. на совещании при губернском комиссаре, В. Н. Карпов подчеркнул, что в Городок приехало 26 ленинцев (так он назвал большевиков – А. М.), пять человек осталось в городе, а остальные разъехались по волостям. Докладчик был крайне взволнован этим обстоятельством и объяснил, что «боится за нормальное течение революции в уезде». В. Н. Карпов предложил от губернской земской управы командировать специальное лицо в Городок для более подробного ознакомления с деятельностью приехавших лиц [5, л. 37].

Совершив поездку по уездам Витебской губернии, В. Н. Карпов констатировал, что население имеет слабое представление о происходящих в стране переменах, восприимчиво к демагогическим лозунгам, которыми зачастую в силу отсутствия взвешенных и обоснованных аргументов активно пользуются агитаторы [4, л. 47].

В статье «К земским выборам» энес В. Столповский размышлял, как менялась ситуация в стране на протяжении лета – осени 1917 г. При этом он пытался объяснить стремительно растущую популярность партии большевиков среди населения. Автор отметил: «Из кучки идейных бунтарей и уличных скандалистов большевизм вырос в большую грозную силу, с которой, по верному замечанию на Московском съезде Трудовой народно-социалистической партии товарища Брамсона, нельзя не считаться. Этот рост анархо-большевизма говорит нам, что страдание народных масс от государственной разрухи достигает предела, а терпению их приходит конец. Пока творческие силы революции в бесконечном потоке слов ищут выхода на всевозможных совещаниях и съездах, пока идут бесконечные поединки и споры, как начать спасение родины, с какого конца подойти, государственная разруха продолжает свое страшное дело ...» [9, с. 2].

Народные социалисты выступали с осуждением попыток братания на фронте, деморализации армии, дезертирства. Они резко критиковали пропаганду антиоборончества, проводимую большевиками, опасаясь, что,

заклучив мирное соглашение, российское государство фактически превратится в колонию Германии. Выступая в начале июня 1917 г. на Витебском губернском крестьянском съезде, В. Н. Карпов обвинил большевиков в развале России, в разложении армии [2, с. 2]. Избежать углубления кризиса в армии и на фронте, по мнению энесов, можно было только укреплением обороноспособности страны и армии, которая подчинялась бы Временному правительству.

Обращаясь к политическим партиям – сторонникам коалиционной власти и обороны страны, энесы Витебской губернии призывали «резко и определенно отмежеваться от анархо-большевистских элементов, несущих разложение и дезорганизацию в жизнь и без того измученной страны». Энес М. И. Богданов считал, что «нужно приветствовать единение междупартийных сил демократии на одинаково понимаемых задачах момента и решимость их твердо бороться за спасение страны и революции, завоеваниям которых грозит неминуемой гибелью дальнейший рост развала и анархии» [1, с. 1].

Обращаясь к населению в период избирательной кампании в Учредительное собрание, в статье «Перед великим делом», опубликованной в региональном партийном органе Трудовой народно-социалистической партии «Витебское слово», энесы призывали бороться с равнодушием, необразованностью, приоритетом личных интересов и нужд, убеждали избирателей сознательнее относиться к тому, что будут говорить и к чему будут призывать их представители от партий. «Надо приучать себя трезвее относиться к многообещающим призывам некоторых лиц и партий», – говорилось в статье [7, с. 2].

Идеи, отраженные в статье, нашли воплощение в практической деятельности энесов. В преддверии избирательной кампании в Учредительное собрание представители Трудовой народно-социалистической партии усилили пропагандистско-разъяснительную работу среди населения белорусских губерний. Особый акцент в их выступлениях был сделан на феномен растущей популярности большевизма, который они по-прежнему объясняли «беспроектной тьмой» и «невежеством» народных масс [10, с. 4].

Противостоять влиянию большевиков на массы народные социалисты считали возможным только путем повышения политической культуры населения, в первую очередь интеллигенции. С этой целью энесы принимали активное участие в организации курсов по повышению квалификации учителей, в рамках которых поднимались и актуальные проблемы политической жизни страны. Так, для чтения лекций учительской аудитории неоднократно приглашались народные социалисты В. Н. Карпов, М. И. Богданов. Также

энесы выступали инициаторами проведения курсов и для других слоев населения: земских служащих, военнотружущих, пролетариата, учащихся.

Вместе с тем, выстраивание пропаганды на основе прежней программной доктрины не могло способствовать популяризации Трудовой народно-социалистической партии среди трудящихся. Понимали это и лидеры партии, отмечавшие необходимость приоритета государственных интересов партийным. В своем выступлении один из видных теоретиков Трудовой народно-социалистической партии В. А. Мякотин настаивал на том, что энесы как «защитники всего трудящегося народа должны идти в народные массы не с упрощенными формулами, не с призывом удовлетворения классовых интересов, а раскрывая перед ними всю серьезность положения страны и призывая к жертвам» [6, с. 11].

Однако мероприятия, проводимые энесами, не давали желаемого эффекта. В ряде публикаций и выступлений деятелей партии стали звучать нотки неуверенности в способности правительства справиться с кризисной ситуацией в стране. Вместе с тем, в выступлениях перед населением витебские энесы продолжали хранить верность партийным принципам.

В то время, когда народные социалисты делали ставку на избирательную кампанию и последующую конструктивную работу Учредительного собрания, В. И. Ленин разрабатывал план захвата власти, который был реализован в конце октября 1917 г.

Размышляя о феномене большевизма и политическом успехе большевиков, энесы в значительной степени были близки по воззрениям к философу Н. А. Бердяеву, который писал, что большевики «воспользовались всем»: бессилием Временного правительства, нежеланием солдат воевать, крестьянской ненавистью к помещикам; исторической традицией деспотичного управления и отсутствием у народа навыков демократии; особенностями «русской души» – максимализмом в искании социальной правды, способностью к жертвам и терпению, коллективизмом, верой в особый путь России; расколом между народом и интеллигенцией [8, с. 110].

Таким образом, можно констатировать, что психоментальная трансформация, усугубившаяся военными лишениями и неспособностью Временного правительства решить насущные проблемы, постепенно охватила общество. Партии, предлагавшие эволюционный реформистский путь развития, теряли популярность, что отчетливо продемонстрировали выборы в Учредительное собрание. Крестьянству и рабочим были более близки воззрения большевиков, обещавших скорое разрешение их насущных проблем, чем интеллигентных энесов, стремившихся избегать громких лозунгов и демагогических приемов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Богданов, М. И.** Водораздел / М. И. Богданов // Витебское слово. – 1917. – 7 окт. – С. 1.
2. Губернский крестьянский съезд // Витебский листок. – 1917. – 15 июня. – С. 2.
3. **Мельникова, А. С.** Деятельность Витебской организации Трудовой народно-социалистической партии в 1917 году / А. С. Мельникова // Весн. Магілёўскага дзярж. ун-та імя А. А. Куляшова. – 2009. – № 4. – С. 37–41.
4. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Ф. 3445. Оп. 1. Д. 43. Л. 47.
5. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Ф. 3445. Оп. 1. Д. 56. Л. 37.
6. Партийная жизнь. Второй съезд Трудовой народно-социалистической партии // Народный социалист. – 1917. – № 8. – С. 9–14.
7. Перед великим делом // Витебское слово. – 1917. – 10 окт. – С. 2.
8. **Розенталь, И. С.** Большевики / И. С. Розенталь // Политическая история России в партиях и лицах. – Москва, 1994. – С. 93–110.
9. **Столповский, В.** К земским выборам / В. Столповский // Витебское слово. – 1917. – 6 окт. – С. 2.
10. Учительский съезд // Изв. Витеб. губерн. Совета крестьянских депутатов. – 1917. – 10 окт. – С. 4.

УДК 82

ОБРАЗ РУССКОЙ ДВОРЯНСКОЙ УСАДЬБЫ В ТВОРЧЕСТВЕ
А. П. ЧЕХОВА И С. Ю. ЖУКОВСКОГО

Г. С. МИРОНОВА

Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого
Тула, Россия

Аннотация. Статья посвящена проблеме воплощения образа русской дворянской усадьбы в драматургии А. П. Чехова и живописи С. Ю. Жуковского. Проблема решается на примере сопоставления чеховской драматургии («Чайка», «Дядя Ваня», «Три сестры», «Вишневый сад») с живописью С. Ю. Жуковского, картины которого, созданные в начале XX в. («Радостный май», «Брошенная терраса», «В старом доме», «Поэзия старого дворянского дома» и др.), обнаруживают родственный А. П. Чехову повышенный интерес к теме усадебного пейзажа и интерьера.

Ключевые слова: драматургия, живопись, ремарка, реплика, пейзаж, интерьер, усадебная культура.

Образ русской усадьбы как феномена русской культуры XVIII в. – начала XX в. занимает большое место в искусствоведении, литературоведении, музееведении. «Жизненный путь дворянина, как правило, начинался в усадьбе. Это место упокоения предков служило и колыбелью потомков... Город выступал от лица нации и государства, усадьба – от имени «малой родины», родительского гнезда и крова», – подчеркивает О. С. Евангулова [1, с. 47, 49].